

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 811.111.1'373

Ермилова А.А.

Институт мировой экономики и международных отношений РАН (г. Москва)

ТЕРМИН *KNOWLEDGE BASED ECONOMY* И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЕГО СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Аннотация. В статье исследуются семантическая структура нового термина в сфере экономики и особенности его функционирования в других областях знания. Краткая история появления термина *экономика знания* и словосочетания с ним рассматриваются в контексте переводоведения. Статья предназначена лингвистам, составителям терминологических словарей и широкому кругу специалистов, занимающихся переводом научных статей. Содержащийся в статье анализ развития научной терминологии, сложностей и неоднозначности адекватного перевода новых терминов, которыми в настоящее время оперирует англоязычная экономическая наука, является важным и определяет актуальность работы.

Ключевые слова: термин, терминология, номинация, экономика знания, терминообразование, перевод.

A. Ermilova

*Institute of the World Economy and International Relations of Russian Academy of Science,
Moscow*

KNOWLEDGE BASED ECONOMY TERM AND ITS DYNAMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article investigates some questions of new terminology emergence in the course of text translation. A brief history of *knowledge based economy* term and development of new terminology on its basis are presented. Characteristics and definitions are given to the following words and word combinations: *explicit knowledge and tacit knowledge, knowledge economy (knowledge based economy), knowledge workforce, knowledge worker, knowledge job(s), knowledge-based firm, knowledge investment, knowledge organization, knowledge industry, knowledge intensive sector*, and to a number of others. The place of these terms and their correlations are defined. The article is intended for linguists, practising terminologists (authors and users of terminological dictionaries and standards, translators, databank developers) and for anyone who studies and prepares scientific literature.

© Ермилова А. А., 2014.

Key words: terminology, term, nomination, term formation, knowledge based economy, knowledge workforce, knowledge worker, knowledge job(s), knowledge-based firm, knowledge investment, knowledge organization, knowledge industry, knowledge intensive sector.

Обычно, говоря о возникновении новых терминов, имеют в виду создание новых слов, обусловленных появлением новых предметов и явлений. Известно, что существуют определённые требования, предъявляемые к термину [1, с. 30–36], но также известно и то, что они в основном не соблюдаются, поскольку созданием термина занимаются не языковые специалисты (лингвисты), а те люди, которые делают соответствующие открытия и изобретения.

Однако сегодня, когда информация о таких событиях распространяется со скоростью Интернета и немедленно переводится на другие языки, следует обратить более пристальное внимание на роль переводчика, поскольку именно переводчик непосредственно знакомит с новым явлением широкие круги читателей и потребителей в другой языковой культуре.

В том случае, если переводом занимается настоящий профессионал, можно ожидать, что при переводе нового термина будут соблюдены правила, благодаря которым термин будет прозрачен. Однако переводом часто занимаются люди, не имеющие специальной подготовки, в результате чего в научный и околонучный обиход входят достойные сожаления образцы типа «нейминг» и «кликнуть» в значении «именовать» и «щёлкнуть (клавишей на компьютерной мыши)». Иногда в ложно понятом стремлении к наукообразности уже устоявшийся и понятный термин заменяется вычурным транслитерированным английским

словом, как это всё чаще случается, например, при описании в новостях «землетрясения мощностью 5 баллов». Вместо привычной и понятной «мощности» используется невнятная и корявая с точки зрения русского языка «магнитуда», которая, помимо всего, вводит слушателей в заблуждение, ассоциируясь из-за фонетического сходства с «магнитом» и «амплитудой».

Безусловно, заимствование всегда было и, скорее всего, будет одним из основных способов терминообразования. Во-первых, заимствование способом транскрипции / транслитерации не требует больших усилий. Во-вторых, людям, слабо владеющим навыками перевода, представляется, что так термин будет выглядеть «правильнее». И в-третьих, иногда действительно для названия нового предмета, действия или события на русском языке требуется многословное описание, которое нельзя использовать в качестве термина. И тогда в языке появляются «дефолт» и «инсталляция», последнее – в значении «вид произведения современного искусства», а не «установка оборудования». Реже для создания терминов используются и такие приёмы, как семантический перевод, калькирование, краткое описание и сочетание нескольких из этих способов.

Некоторые трудности при терминообразовании вызваны особенностями морфологии русского языка и её несходством с морфологией английского. Например, это касается конверсии – словообразования путём перехода основы в другую парадигму

словоизменения. При наличии характерной для английского языка нулевой морфемы превращение существительного в прилагательное или в глагол не представляет никакой трудности, в то время как необходимость использовать для словообразования в русском языке суффиксы и окончания в большинстве случаев делает такое преобразование несовместимым с нормами русского языка.

Известно, что соотношение «слово – понятие» в разных языках различно. Широко известны примеры несоответствия в русском и английском языках названий конечностей, их частей и пальцев на них. Похожие явления встречаются и в научных терминологиях, в связи с чем, в условиях современной глобализации, увеличилась важность унификации терминологий, то есть достижение такого состояния, когда один и тот же термин во всех языках имеет одинаковое смысловое наполнение [1, с. 14–19, 234–239].

Однако в последнее время усилилась сравнительно новая интересная тенденция, когда термин создаётся для названия достаточно неопределённого явления, когда у термина отсутствует внятное фактическое наполнение его содержательной стороны, и эта тенденция имеет общий характер.

Например, известно, что при внимательном рассмотрении документов Болонского процесса с точки зрения их перевода выяснилось: используемым там терминам, описывающим необходимые изменения в образовательных системах стран-участниц, а также цели и задачи процесса, в языке перевода могут соответствовать лексемы с весьма различным, часто противоречивым смысловым наполнением, и выбор

лексической единицы в тексте перевода зависит от того, какого толкования придерживается переводящий на иностранный язык. Благодаря этому в Германии (например, в университете Байройт), не стали ломать устоявшуюся систему пятилетнего высшего образования, разбив её на 3 + 2 (бакалавриат + магистратура), в то время как в России уже практически уничтожили пятилетний специалитет, мотивируя это «требованиями Болонского процесса».

Неопределённость смыслового содержания того или иного термина имеет свое объяснение. Известно, что многие термины, обозначающие абстрактные понятия, не сразу обрели устоявшееся, принятое сегодня понятное всем значение. «Выделение новых понятий, особенно в научно-технической сфере, — процесс постепенный. Сначала необходимо выявить новое понятие. Чтобы его обозначить некоторым словом, необходимо согласие и интерес к этому понятию нескольких индивидуумов. Появление новых слов и затем терминов невозможно без наличия заинтересованной группы, между членами которой существуют коммуникационные контакты. Время процесса становления термина может быть разным. В бурно развивающейся области знаний данный процесс протекает быстро. Примеры этому мы повседневно встречаем, например, в сфере информационных технологий. В то же время, возникновение новой понятийной сферы может идти очень медленно. При этом новый термин, оставаясь весьма неопределённым и обладающим размытыми границами, долгое время пребывает в латентном состоянии» [4].

Конечно, создание нового термина теоретически не входит в задачу переводчика, этим занимаются специалисты, и процесс этот довольно сложен. Однако предложить лингвистически правильный вариант переводчик, безусловно, может. Но что касается терминов вышеупомянутого плана, то даже лингвисту бывает трудно предложить какой-то вариант, кроме транскрибирования / транслитерирования, которое вуалирует тот факт, что переводчик не понимает сути термина. Это происходит и в силу отсутствия конкретного фактического наполнения, а также отсутствия чётких формулировок соответствующих определений (дефиниций), что делает задачу передачи информации на язык перевода весьма сложной.

В современной научной литературе сравнительно недавно появились и стали распространяться новые термины, в состав которых входит лексема «knowledge» в роли определения. Это прежде всего *knowledge economy (knowledge based economy), knowledge workforce, knowledge worker, knowledge job(s), knowledge-based firm, knowledge investment, knowledge organization, knowledge industry, knowledge intensive sector*. Сюда же примыкают словосочетания, в котором *knowledge* играет роль определяемого слова – *tacit knowledge* и *explicit knowledge*.

Зафиксированные в Оксфордском словаре ныне употребительные значения лексической единицы «knowledge» включают следующие:

1. The fact of knowing about something; general understanding or familiarity with a subject, place, situation etc. [from 14th c.]. *His knowledge of Iceland was limited to what he'd seen on the Travel Channel.*

2. Awareness of a particular fact or situation; a state of having been informed or made aware of something [from 14th c.]. *Jane Austen, Pride and Prejudice: He had always intended to visit him, though to the last always assuring his wife that he should not go; and till the evening after the visit was paid she had no knowledge of it.*

3. Intellectual understanding; the state of appreciating truth or information [from 14th c.]. *Knowledge consists in recognizing the difference between good and bad decisions.*

4. Familiarity or understanding of a particular skill, branch of learning etc. [from 14th c.]. *Does your friend have any knowledge of hieroglyphics, perchance?*

5. The total of what is known; all information and products of learning [from 16th c.]. *His library contained the accumulated knowledge of the Greeks and Romans* [10].

При внимательном анализе дефиниций можно сделать вывод, что для образования терминов этой группы использовались, вероятно, значения 4 и 5.

Если с общим употреблением слова «knowledge» практически нет проблем, выходящих за пределы обычных, связанных с употреблением лексической единицы (уточнение значения в контексте и создание контекстуальных значений, дальнейший переход окказиональных значений в константные, а также развитие полисемии и постепенное отмирание устаревших значений), то в данном случае (использование единицы в качестве определения в рассматриваемой группе терминов) имеются дополнительные усложняющие факторы.

Появление этой лексико-семантической группы терминов было вызва-

но, как это обычно бывает, необходимостью указать на ту новую роль, которую информация («знания», «интеллектуальная собственность») начали играть, в частности, в экономике, а также и в других областях жизни. Сначала термин выглядел как «knowledge based economy», но в последнее время всё чаще используется более простое и короткое «knowledge economy».

В широкий обиход термин «knowledge based economy» ввёл П. Друкер (Peter Drucker), который использовал его для названия одной из глав своей работы «The Age of Discontinuity»¹, где указал в примечании, что он, в свою очередь, взял его из работ американского экономиста австрийского происхождения Фрица Махлупа (Fritz Machlup). В шестидесятых годах XX в. Махлуп разработал теорию знания как товарного продукта, ставшую одной из основ теории «информационного общества», что нашло отражение в его основной работе «The Production and Distribution of Knowledge in the United States» (1962). В данной работе «knowledge based economy» определяется ещё как один из секторов экономики, в котором происходит производство, обработка и управление знаниями. А определение П. Друкера уже выглядит следующим образом: «такой тип экономики, в котором знания играют решающую роль». По-видимому, именно это различие привело к двойным определениям и в других, производных от «knowledge economy», терминах.

Словари **регистрируют словосочетание «knowledge economy» и в бри-**

танском, и в американском вариантах английского языка с **одинаковой дефиницией**: ‘an economy in which growth is dependent on the quantity, quality, and accessibility of the information available, rather than on the means of production’ (цит. по: [11, URL]). **Лексема зафиксирована** только как имя существительное, хотя она может быть использована и в функции определения, что характерно для английской грамматики. Таким образом, в данном словосочетании уточняющее значение определения говорит о том, что в современном мире скорость и качество развития экономики зависит от доступа к новой информации и быстрого практического её использования, и зависимость эта гораздо больше, чем в предыдущие исторические периоды.

Однако в обзоре экономических проблем в условиях современности, который был опубликован в журнале «Economist» 21 сентября 2000 г. с подзаголовком «Knowledge is power», авторы рассматривают новую ситуацию, возникшую в недавнее время. От экономики, чьи принципы были разработаны Адамом Смитом двести лет назад, когда рыночные отношения основывались на том, что затраты на производство одного экземпляра товара окажутся меньше, чем двух, мир переходит к экономике, где тиражирование товара (например, компьютерной программы, ноу-хау или бизнес-идеи) не стоит практически ничего, особенно если продажа осуществлялась через Интернет. При этом, если на этот товар был получен патент, его держатель автоматически становится монополистом, и сделать с этим ничего нельзя. В качестве примера приводится операционная система компании Microsoft, которая практически выда-

¹ Peter Drucker. The Age of Discontinuity; Guidelines to Our Changing Society. – New York: Harper and Row, 1969. – ISBN 0-465-08984-4.

вила с рынка всех конкурентов. В 2007 г. состоялся очередной гражданский судебный процесс, где истцом выступали США, а ответчиком – корпорация Microsoft. Процесс происходил в рамках антимонопольного законодательства, первый из законов которого был принят в США ещё в 1890 г. (закон Шермана). Корпорация обвинялась в использовании своего практически монопольного положения на рынке.

Эти изменения в экономике получили в разных источниках названия «E-Commerce», «Digital Economy», «E-conomy» и просто «New Economy». Непосредственным порождением новой экономической ситуации стали «дистанционная занятость» и «дистанционное обучение». Следует отметить, что эти термины также были сформированы неправильно (см. об этом: [2, с. 35]). Таким образом, от идеи «knowledge» как инструмента развития экономики, что следует из приведённой выше дефиниции, мы переходим к пониманию «knowledge» как собственно товара (good), причём затраты на его производство делаются только при первоначальной разработке. Что касается бизнес-идей и других подобных товаров, то их производство может вообще ничего не стоить – идея может прийти в голову, не обременённую образованием или опытом в какой-либо сфере деятельности.

Существует довольно распространённая точка зрения, что установление права собственности на то, что мы называем «интеллектуальной собственностью», вообще не имеет смысла. Например, в британской газете «Гардиан»¹ Кори Доктороу (Cory

¹ См.: «Гардиан», Thursday 21 February 2008 [Электронный ресурс]. – URL: guardian.co.uk (дата обращения: 05.11.2013).

Doctorow) – канадский писатель-фантаст, журналист, блоггер, философ, сторонник либерализации системы авторских прав – называет словосочетание «интеллектуальная собственность» глупым эвфемизмом («a silly euphemism»). В своей статье он справедливо утверждает, что «intellectual property» и «knowledge» – это синонимы, а знания, информация не могут функционировать как собственность, поскольку их невозможно «забрать назад». И все попытки законодательно определить и защитить таких «собственников» обречены на провал. При этом многие университеты предлагают курс «Managing Knowledge and Intellectual Property» именно в рамках факультетов права (например, магистерский курс Сассекского университета (University of Sussex) «Master of Science»).

И, наконец, многие авторы, прежде всего Нонака и Такеучи, говорят о том, что «knowledge» является составляющей при производстве огромного количества современных товаров, от кроссовок до автомобилей, использующих достижения химии, теоретической физики и проч. [9, p. 284].

Для перевода термина «knowledge economy» часто используется словосочетание «экономика знания» или «экономика знаний», что является ошибочным, поскольку уже существует термин «информационная экономика», который относится к той же ЛСГ, что и «информационное общество». Эту кальку, к сожалению, приходится использовать и авторитетным преподавателям, например, академику РАН В.Л. Макарову, распространяющему термин среди своих учеников и читателей [3]. Скорее всего, это приведёт к

укоренению данной формы термина в русском языке, как это случилось и с термином «дистанционный», который вытеснил лингвистически правильный вариант «дистантный».

Такой термин, как «**knowledge worker**», определяется как 'a person whose job involves handling or using information'. Во второй части дефиниции наблюдается нечёткость в определении значения единицы «**knowledge**». Понимаемый в узком смысле, этот термин обозначает человека, работающего с информацией (handling information), например, получающего определённые показатели и обрабатывающего их с помощью компьютерных программ. В этом случае значение определения «**knowledge**» будет отличаться от его значения в термине «**knowledge economy**» большей конкретностью и будет обозначать не основу деятельности, как в первом случае, а её объект. Но в силу отсутствия каких-либо формальных признаков, например флексий, возможно и другое толкование, аналогичное тому, которое слово имеет в единице «**knowledge economy**» – что работник осуществляет свою деятельность на основе имеющейся у него информации (using knowledge), получаемой из каких-то источников. В этом случае значение термина размывается настолько сильно, что смысл практически теряется – любая профессиональная, да и бытовая деятельность осуществляется на основе уже имеющейся информации (знаний и умений), а также постоянно получаемой новой информации (об используемых методах, материалах и т. п.).

Несомненно, что если брать термин «**knowledge worker**» во втором из вышеупомянутых значений, то его

следует включить в ту же лексико-семантическую группу, что и единицу «**knowledge economy**», где элемент «**knowledge**» указывает на то, что использование информации играет решающую, если не определяющую, роль в деятельности данного работника, а не просто способствует её большей или меньшей эффективности. На это указывает и дефиниция, данная, например, Т. Давенпортом: «**Knowledge workers are workers whose main capital is knowledge. Typical examples may include software engineers, architects, engineers, scientists and lawyers, because they “think for a living”**» [6, p. 226]. Автором термина считается всё тот же П. Друкер, которому для описания новых условий функционирования экономики потребовался термин, описывающий новый вид работника.

Лучшего понимания этого термина можно добиться, противопоставляя термин «**knowledge worker**» термину «**task worker**». Последний обозначает работника-исполнителя, человека, который выполняет относительно простые операции согласно инструкции. В русскоязычных текстах такие работники называются «урочными», от устаревшего «урок» как 'рабочее задание, данное на определённый период' (ср.: «Задаст приказчик Данилушке какой урок на пять ден, а Прокопъич пойдет, да и говорит: Не в силу это. На такую работу полмесяца надо» (П.П. Бажов. Каменный цветок)). Другой часто используемый термин – «работник одной операции».

Дефиницию термина «**knowledge job(s)**», по-видимому, непосредственно связанного с «**knowledge worker**», в словарях обнаружить не удалось. По аналогии можно предположить также

наличие двух значений: более узкого, обозначающего рабочие места, где ведётся деятельность по созданию искусственного интеллекта, и более широкого, где использование информации или создание интеллектуальной собственности играет решающую роль для выполнения должностных обязанностей. К первому можно отнести такие единицы, как, например, *knowledge engineer* – обозначает человека, работающего в сфере создания искусственного интеллекта (*knowledge engineering*). Последнему термину Э. Фейгенбаум дал в 1983 г. следующую дефиницию: «**KE is an engineering discipline that involves integrating knowledge into computer systems in order to solve complex problems normally requiring a high level of human expertise**» (цит. по: [7, URL]). Ключевым словом в дефиниции является «**computer systems**», которое служит базой для создания значения. Второе значение выводится из второго значения «*knowledge worker*» и будет обозначать те рабочие места, где на жизнь зарабатывают интеллектом (“think for a living”).

Имеющиеся гипонимы, например, *knowledge engineer*, который переводится инженер по знаниям, или инженер знаний, означают человека, работающего в сфере создания искусственного интеллекта, поскольку *knowledge engineering* – ‘a branch of artificial intelligence that emphasizes the development and use of expert systems’.

Такие термины, как *knowledge-based firm*, *knowledge organization*, *knowledge industry*, *knowledge intensive sector*, на первый взгляд примыкают к «*knowledge job(s)*» – они, по идее, должны обозначать различные организационные формы, в рамках которых находятся последние.

Действительно, в *Словаре современной экономической теории Макмиллана* «*knowledge-based firm*» и «*knowledge industry*» определяются как «**organizations that mainly deal with information or developing information technology**» [5].

Обозначающие более конкретные отрасли термины включают в себя «*Knowledge Intensive Business Services*», на базе которого уже существует аббревиатура KIBS: «... services and business operations heavily reliant on professional knowledge. They are mainly concerned with providing knowledge-intensive support for the business processes of other organizations. As a result, their employment structures are heavily weighted towards scientists, engineers, and other experts. It is common to distinguish between T-KIBS, (those with high use of scientific and technological knowledge – R&D services, engineering services, computer services, etc.), and P-KIBS, who are more traditional professional services – legal, accountancy, and many management consultancy and marketing services» [8, URL]. Другой термин, также имеющий аббревиатуру (KIS), что указывает на его частое употребление, – *knowledge-intensive sectors*. Сюда входят биотехнологии, телекоммуникации и вообще различные отрасли электроники. Работающая в рамках Европейского союза *Europe INNOVA initiative*, занимающаяся стимулированием инновационных разработок и их внедрением, использует термин *Knowledge Intensive Services Sector*. Похоже, что это один и тот же термин, который используется с различными уточняющими определениями, но эта проблема требует дальнейшего исследования.

Однако, по правилам английской грамматики, «knowledge organization» – это также и «organization of knowledge», то есть методы классификации и хранения информации (знаний), а также способы её создания. Последний вопрос заслуживает дополнительного рассмотрения.

В 2008 г. вышла книга японских авторов Икудзиро Нонака и Хиротакэ Такеучи «The Knowledge-Creating Company», переведённая на русский язык весьма неуклюже – «Компания-создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах». Авторы занимались изучением факторов, благодаря которым японские компании, в частности автомобильные, смогли добиться успеха на мировом рынке. В процессе исследования они расширили значение слова «knowledge», введя в обиход термины «explicit knowledge» и «tacit knowledge», трактуемые как знание (информация) формализованное, содержащееся в руководствах и инструкциях, и неформализованное, усваиваемое исключительно посредством опыта. Согласно исследованию, западные фирмы придают большее значение формализованному знанию, японские же – напротив, неформализованному. Секрет успехов японских менеджеров, по мнению авторов, кроется в умении трансформировать неформализованное знание в формализованное.

Наиболее ярко полисемия представлена среди значений термина «knowledge investment». Хотя общее значение словосочетания – ‘investment in knowledge’, то есть ‘инвестирование в покупку и использование информации, интеллектуальной соб-

ственности’, оно может трактоваться и по-другому. В значении ‘вложение средств в знания (то есть обучение)’ оно трактуется, например, на сайте организации «Mauritius International Knowledge Investment Forum», которая занимается вопросами современного образования, инвестициями в него, вопросами взаимодействия образовательных учреждений и промышленных предприятий, причём имеется в виду не только высшее и среднее специальное, но и общее начальное и среднее образование.

Кроме того, этим термином пользуются различные некоммерческие организации, например японские, занимающиеся реализацией различных проектов, связанных с социальными вопросами. Они включают в себя лекции, семинары и предполагают самостоятельные исследования, проводимые участниками этих проектов.

Использование слова «knowledge» становится модным трендом. В отчёте о конференции, которая проходила в июне 2012 г. в библиотеке Конгресса США, американская демократия названа «knowledge-based democracy», что, как представляется, не соответствует действительности и не имеет особого смысла, однако поднимает в глазах американцев их государственное устройство на новый, современный и, соответственно, более высокий качественный уровень.

Таким образом, лексико-семантическая группа, образованная терминами на базе слова «knowledge» достаточно обширна, разнообразна и продолжает интенсивно увеличиваться. Можно высказать предположение, что она представляет собой так называемую

естественно сложившуюся терминологию, которая включает в себя термины, основанные на практическом употреблении и воспринимаемые интуитивно.

Представляется, что при переводе следует обращать внимание на тематическую направленность конкретного контекста, в котором встречаются соответствующие термины, поскольку они не имеют однозначного толкования. Хотя такой подход вполне укладывается в требования, предъявляемые к термину (так, «морфология» в лингвистике и медицине имеет различные значения), в рассматриваемом случае те-

матические различия не столь велики, что делает выбор лексики более затруднительным.

Следует признать, что многие предлагаемые варианты перевода звучат несколько непривычно и, возможно, не вполне эстетически приемлемы, однако перевод «экономика знаний» также нельзя назвать удачным. При этом предлагаемые термины лучше соответствуют требованиям прозрачности и недвусмысленности. Кроме того, при их создании по аналогии использовались уже существующие термины. В терминах, не включённых в таблицу, предполагается аналогичное разделение значений.

Таблица

Перевод базовых терминов

Англоязычный термин	Дефиниция	Предлагаемый русскоязычный термин
<i>knowledge economy / knowledge based economy</i>	1) экономика, в которой знания играют решающую роль	интеллектуальная экономика
	2) отрасль экономики, в которой происходит производство, обработка и управление знаниями с помощью компьютерных программ	информационная экономика
	3) отрасль экономической теории, изучающая организацию и финансирование подготовки квалифицированных кадров и как этот процесс отражается на развитии соответствующей отрасли	экономика знаний(я)
1) <i>knowledge worker</i> , ант. <i>task worker</i>	1. человек, в работе которого необходим творческий подход и принятие самостоятельных решений; ант. – человек, выполняющий конечный набор заранее оговоренных обязанностей	интеллектуальный работник, ант. – работник одной операции
2) <i>knowledge worker, knowledge engineer</i>	человек, работающий с информацией на компьютере, например, компьютерный инженер	информационный работник, информационный инженер
<i>knowledge job</i>	1) рабочее место, где использование информации или создание интеллектуальной собственности играет решающую роль для выполнения должностных обязанностей	научное рабочее место
	2) рабочие места, где ведётся деятельность по созданию искусственного интеллекта	информационное рабочее место

Продолжение таблицы

<i>knowledge intensive sector</i>	отрасль экономики, для функционирования которой необходимо интенсивное использование новейших научных достижений	научоёмкий и высокотехнологичный сектор (отрасль) экономики
<i>tacit knowledge</i>	знание (информация) неформализованное, усваиваемое исключительно посредством опыта	имплицитное знание
<i>explicit knowledge</i>	формализованное, содержащееся в руководствах и инструкциях	эксплицитное знание

Представленный в таблице перевод новых терминов, которыми оперирует экономическая наука, позволяет выбрать наиболее точные варианты с учётом всех нюансов и контекстов их употребления.

Переход к новому типу экономики, основанной на знаниях, характеризующие её черты и свойства требуют дальнейшего их осмысления и описания в адекватных научных терминах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский дом «Академия», 2008. – 303 с. – (Серия: Высшее профессиональное образование. Филология).
2. Ильченко Е.В. Особенности дистанционного обучения иностранному языку на современном этапе // Пятая международная научно-практическая конференция «Общество – язык – культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». Том 3. – М.: МИЛ, 2011. – С. 35.
3. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник РАН. – 2003. – Т. 73. – №5 – С. 450. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/SESSION/VRAN5.HTM> (дата обращения: 05.11.2013).
4. Никитина Г.В., Романенко В.Н. Формирование творческих умений в процессе профессионального обучения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – 168 с.
5. Словарь современной экономической теории Макмиллана / Пивовар А.Г., Пирс Д.У., Автономов В.С. (ред). – М.: Инфра-М, 2003. – 608 с. – ISBN: 5-86225-453-6.
6. Davenport, Thomas H. Thinking for a living: How to get better performance and results from knowledge workers. – Boston, Mass: Harvard Business School Press, 2005.
7. Definition – knowledge engineering // Sensagent's content. Dictionary and translator for handheld (Wikipedia). [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.sensagent.com/knowledge+engineering/en-en/> (дата обращения: 05.11.2013).
8. Knowledge intensive business services // From Wikipedia, the free encyclopedia. [Электронный ресурс]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Knowledge_intensive_business_services (дата обращения: 05.11.2013).
9. Nonaka, Ikujiro; Takeuchi, Hirotaka. The knowledge creating company: how Japanese companies create the dynamics of innovation. – New York: Oxford University Press, 1995. – ISBN 978-0-19-509269-1.
10. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oed.com/view/Entry/52325> (дата обращения: 05.11.2013).
11. The African Economic Revolution by PapaBrowne(m): 10:41pm On Apr 01, 2013. KNOWLEDGE ECONOMY [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nairaland.com/1238968/african-economic-revolution/3> (дата обращения: 05.11.2013).